

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ

Субъект Российской Федерации

Еврейская автономная область

Наименование муниципального образования (населённого пункта)

Город Биробиджан

Фамилия, имя и отчество участника конкурса (полностью)

Кириенко Екатерина Николаевна

Дата рождения участника конкурса

30 мая 2003 год

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

10 класс

Почтовый адрес участника конкурса (с индексом)

679000, ЕАО, г. Биробиджан, ул. Набережная, 22, кв. 95

Электронная почта участника (родителей/законных представителей)

kirienko.kat@mail.ru

Контактный телефон участника (родителей/законных представителей)

+7-924-641-74-13

Полное название образовательной организации участника

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №5 города Биробиджана»

Почтовый адрес образовательной организации (с индексом)

679000, ЕАО, г. Биробиджан, ул. Бумагина, 5-а

Электронная почта образовательной организации участника

bir-school-5@mail.ru

Телефон образовательной организации участника (с кодом)

+7(42622) 3-18-68

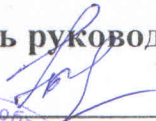
Подпись участника конкурса

Фамилия, имя и отчество руководителя/заместителя руководителя образовательной организации

Бубашнёва Наталья Викторовна- директор школы

Подпись руководителя/заместителя руководителя

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС
СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Еврейская автономная область

Населенный пункт:

Город Биробиджан

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 5 города Биробиджана»

Участник конкурса:

Киряченко

Фамилия

Екатерина

Имя

Николаевна

Отчество

Класс (курс) обучения участника:

10 класс

Тематическое направление:

Театр жив, пока у него есть зритель.

Жанр сочинения:

Рассказ

Тема сочинения:

Сашка и старей помогалки.

Тонкие детские ножки торопливо перебирают по красному длинному ковру, стоящему между рядов таких же краешек кресел. «Мам! Подонди!» — слышится чуть выше коток, которые ещё торопливее несут лёгкое Сашкино темь-зе к остановившейся впереди меньшине. Над узенькими мехиками ослепительно сияют два детских яитарных глазика. Они заинтересованно бегают по сиденьям большого зала, рассматривая сидящих на них помешных меньшин с сильно опущенными уголками губ, что порой прищелкивают; юношей в хлопковых, нежного мятого рубашках, с блестящими запонками на манжетах, таких же, как Сашка, мальчишек и девчонок, быстро вы-машивающих за своими родителями. И вот, когда

весь бисер зрительной раскраски по своим местам, потух свет и блуждающе протекает дело на тёмные доски сцены, представление началось.

Два дня в каждом месяце в городе проводятся театральные постановки. Два дня в каждом месяце Сашка Григорьев вкручивает по лампочке в катедри маз, напихивает голову приятным отиданшем и готовит маленькие ладом гринко трещать в воскшечем. Семья мальшика по праву может звать себя петиниши цементниши театра; каждый из них с детства посещает буквально все пьесы, что ставятся в местной филармонии. Но Сашка, он особенный мальшик. Он один из немногих двенадцатилетних мальшиков (а может и единственной), кто воспринимает постановку во всей её сложности. Совершенно с не детским воскшечем он понимает трудобие каждого актёра, проходящего сквозь десятки терниш, репетиций, измучающих повторений одного и того же раз за разом — всё только для того, чтобы дать зрителю поразишься и насладиться.

Сегодня мальшик с матерью пришёл на „Вишнёвый сад“ по Чехову и был удивлён, что зам сильно опустел в сравнении со всеми предыдущими представлениями.

— Мам, а где все? — дрожащим голоском прошептал Сашка, растеряно оглядываясь вокруг.

— Может, им просто не нравится „Вишнёвый сад“?

„Не нравится „Вишнёвый сад“, — ещё раз громким эхом пронеслось в тишине мальшика.

— Но...

— Те! — сердито раздалось из-за спины Сашки. Тот испуганно встрепенулся и ушёл.

Бдительный детский мазик снова и снова подмечал пропажу зрителей на каждой промежуточной постановке. Зам решил, что теперь раскрасить не бисером, а случайно выпавшим из серою

одинокого облака капельками падающего дождя, а само облако постепенно делало, рассеивалось, исчезало.

Мать медленно подходит к самому дну своего мешочка с оправданиями, из которого уже вылезла «все на работе», «не хватает денег», «не любят эту пьесу», «наши дела поинтереснее».

Но как же так? Как можно не ценить старания актёров, не восхищаться работой постановщика и талантом автора? Сашка только об этом и думает, глядя в глаза трагичнее на сцене. Человек, который смотрит на всех актёров поверхностно, не обнаружит никаких страшностей, но Саша не из таких людей. Он смотрит в глаза не как в зеркало, а как в стекло — сквозь. И за всеми этими окнами он видит обиду и разочарование. Они тихонько выныривали, смотрели в полуоткрытой занавески и прятались обратно.

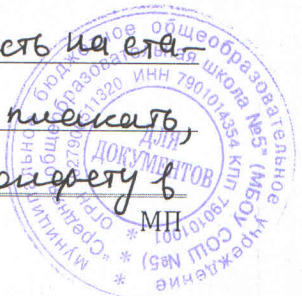
Вскоре облако растаяло полностью. В классе Сашка с матерью увидели следующее: «Представление отменено, так как ни один билет не был куплен». Что-то звонко треснуло внутри манжета, слеза обожгла красную щеку, а губы застыли в зловещей улыбке.

— Ну, — перешептывая выдала мать, глядя длинную узкую щель надень на худенькое плечико сына, — пойдём домой?

— Н-но... П-почему? — вторая и третья капли оставили горячую дорожку на яблочках щёк Саши.

Он был в ярости, в той самой детской, наивной ярости, присущей ребёнку, внезапно обделённому ощущением правосудия, которое кажется таким достигнутым, но так быстро и легко утраченным, что он уже и не знает, что делать дальше.

Перепопавший этим неприятным чувством, маневр со всех ног побегал в сторону дома, намереваясь сесть на старую ржавую скамейку и плакать, много и громко плакать, как плачет ребёнок, не получивший любимую конфету в

магазине. Но не успел Сашка поудобнее устроиться на твёрдой поверхности скамьи, как на его плечо снова легла рука, но уже совсем не изящная и длинная, а осель лимитированная, аккуратная, с пухленькими пальчиками и сильно восхитенными ногтями.

— Саш, — прозвучал хрипловатый детский голосок, Сашка обернувшись, — ты кто?

За ними стояла девочка лет десяти, с кудрявыми рыжими волосами до плеч и мизом, усталыми веснушками и родимками. Она с беспокойством смотрела на мальчика.

Сашка вытер лицо платочком на ладонь рукавом рубашки и ответил:

— Никто не ходит театр...

— Неправда! — девочка поманила вторую руку на свободное плечо Сашки и развернула мальчика к себе, — Не придумывай!

— Сашка! Юля! — громкий и бодрый голосок приблизившегося к детям мальчишки лезвием разрубил стипидный голос девочки.

— Лёня? — одновременно удивились ребята.

— Посмотрите, — захлопавшись и тяжело дыша, мальчик уперся руками в колени, — посмотрите, что я нашёл, пока вас не было.

Лёня откашлявшись и указав грязными пальцами на крыльцо подъезда. Посреди бетонного крыльца стоял ограждённый портепанный чемоданчик. Сашка и Юля озадаченно перешагнувшись, посмотрели на Лёню и, когда тот одобрительно, всё ещё стараясь отодвигаться, кивнул, рванул к неизвестному предмету. Сашка подбежал к чемодану, кинул его на землю, а Юля нетерпеливо вышвырнула то из-за одного плеча мальчика, то из-за другого. Распахнув чемоданчик, Сашка замер в удивлении. Внутренне аккуратно лежали маски зверей из крошечного «Квартета» и соответствующие им игрушечные инструменты. Мальчик,

немного рассматрив содержимое обернулся на друга и крикнул:

— Зачем это?

— Играть! Театр!

Спустился некоторое время Нюня уже стояла с пятачком на голо-
ву маской Мартышки, Гама — с маской Ося, Лёня — козла,
а Сашкина мама — Мишки. Из окон многоэтажного серого
дома выгнулось несколько заинтересованных голов, а из
некоторых подъездов перешептывали выходящими машини.

Набрав побольше воздуха в грудь, Сашка с довольно важным
лицом вышел в центр двора и, что есть мочи, выдал:

— Кривош, «Квартет»!

Насладиться самодеятельностью ребят собрался почти весь
дом, улыбки украшали каждое окошко, на каждой скамейке,
смеясь, сидели детки и весело размахивали тоненькими
палочками.

Нюня, Гама и Лёня играли очень умно, с удовольствием и
попыханием тобишкой баски. Порой они перешагивали и
име сдерживали рвущуюся показать улыбку удовлетворения
и гордости за себя и товарищей.

Завершилось короткое представление громкими аплодис-
ментами, криками одобрения и похвалы. Актёры низко
поклонились, сильно став вполтевшие ладошки друг друга,
и ещё разок перешагнувшись, уже не сдерживая улыбок. На
глазах Сашки всё-таки выступили слёзы, но уже не
такие обидные, а приятные, будто с ними вытекала
вся грусть, всё разочарование и злость.

— Видишь, — осторожно шепнул ему Лёня, — все
любят театр.

Сашка вспомнил обиду настоящих актёров, что он
видел на сцене, вспомнил их глаза, гримасы, позы
и перешептывание движения. Он понял, что они потеряли

Он понял, что люди театра любят свой труд только тогда, когда его любят и ценят зрители. Зритель создаёт театр, он — его часть.

— Приходите завтра в филармонию на «Ревизора»! — почти-дашио для всех вопрекинул Сашка куда-то вперёд, в небо, адресовав свою просьбу чуть ли не всем танете, каждому тивану существу, находящемуся на ней.

Зрители ещё громче затрепыхали аплодисментами, вопрекивая слова сошасня.

— Любите театр... — проборютали Сашкиным драматичне розовне губки, разведённые вкастивой улыбке.

